
ЛЕСНОЙ ЧАЙ

ДАЖЕ ПЕНИЮ ПТИЦ НЕВОЗМОЖНО
НАРУШИТЬ ТИШИНУ ЛЕСА

К. Б.

К. Б. Лесной чай

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69919084
SelfPub; 2023*

Аннотация

Здесь нет неожиданных сюжетных поворотов и захватывающей истории. Данный рассказ – картина, только написанная не кистью и красками, а словами, которые дадут вам прочувствовать вкус лесного чая до мельчайших подробностей. Если вы любите наслаждаться плодами вашего воображения, которое подпитывается читаемым произведением, то вам следует прочесть этот небольшой рассказ.

К. Б.

Лесной чай

Величавые сосны окаймляют небо настолько сильно, что даже при полуденном солнце в этом месте полу сумерки. Помимо сосен тут большая разновидность лиственных кустов и деревьев, которые сохраняют таинственную прохладу и влажность леса.

С каждым приближением к небольшой речушке в глубине леса меня сопровождает большое количество птичьих трелей. Их так много, но все они так красиво звучат, даже вместе, при этом магическим образом у них не получается нарушить насыщенную глубинную тишину леса.

Я подошла к небольшому местечку, более-менее свободному от зарослей, похожее на маленькую опушку, окруженную стеной едва проглядываемого леса, но все же в некоторых местах солнечные лучи находят лазейки и очаровывают своим теплым свечением завесу леса.

Передо мной бревно, на котором я могу остановиться для пикника. Для начала я воспользуюсь лопаткой, чтобы вырыть ямку под костер, так как какие-то крупные камни или, уж тем более, кирпичи, я найду вряд ли: кругом простирается рыхлая плодородная земля и поросль. С каждым входом острой лопатки в землю, я чувствую, как разрезается грунт и в нос ударяет сырой запах земли вперемешку с отсыревшими

ми и почти перегнившими листьями. Копать буду неглубоко и землю уберу в сторону, чтобы потом засыпать костер. Нос занят запахом лесного торфа, а уши – тишиной леса и симфонией птиц, и рукой чувствуется и слышится каждый мелкий камушек в грунте, задеваемый лопаткой.

Покончив с ямкой для костра, я откладываю лопатку в кучу вырытой земли и иду искать хворост. Пробравшись через не сильно густую чащу, нахожу прекрасно подходящую ветку. Основной ее ствол крупный, его можно будет потом распилить для небольших поленьев, чтобы поддерживать костер, а для начала хватит наломать веточек для розжига. Было бы удобно, сумев я перетащить эту ветку ближе к моему привалу, но ветка слишком размашистая и тяжелая.

Отламывая ветки, они трескаются с хрустом, а шершавая кора, покрытая сухим разноцветным грибком, крошится, едва я принимаюсь за ветку. Хоть и дождя на этой неделе еще не было, от дерева тоже пахнет некой сырой древесиной, но это не мешает дереву разгореться, потому что сырость и влажность тут повсюду и это дерево еще можно назвать суховатым.

Набрав нужное количество хвороста, я возвращаюсь на привал и все время меня не покидает чувство, будто за мной наблюдают. Но это не похоже на ощущение, будто тебя сталкерят или как-то подсматривают за тобой, нависая над душой, наоборот, это наблюдение кажется защитой чем-то величественным, ты чувствуешь, что природа как никогда ря-

дом и она всегда готова тебя защитить от насущных проблем, тревог и печали, потому что в этом лесу все гармонично и умиротворенно и это настолько заразно, что все за пределами этого места кажется чем-то нереальным и несущественным.

Добравшись до костра, я аккуратно складываю веточки на дне ямки, потом понимаю, что нужно положить среди них что-то легко возгораемое и на ум приходят сухие листья. Оглядываясь вокруг, вижу, что листья лежат сухие вперемешку с сырыми: придется отбирать. Набрал нужное количество сухих листьев, я осознаю, что листья при возгорании сильно дымятся и этот дым полезен только для устранения москитов, но сейчас уже конец сентября, и едва-едва ты улавливаешь жужжание какого-либо насекомого. Посмотрев обреченно на листья в руках, прихожу к решению, что необходимо найти другой хорошо воспламеняющийся материал. У бревна, рядом с которым я остановилась на этот пикник, я обращаю внимание на свой рюкзак, в котором лежит непочатый рулон туалетной бумаги. Отличный вариант. Такой большой рулон мне не нужен, потому что скоро я отчалию обратно в город.

Отбросив листья в сторону, я обращаюсь к своему экипировочному набору и достаю бумагу, отрываю несколько кусков и в хаотичном порядке вставляю их среди палочек. Приятный запах клубники касается носа. Это навело меня на мысль, что было бы неплохо поискать знакомые ягоды в

лесу, но в такое время вряд ли можно найти что-то, я точно не знаю и рисковать не буду.

Расталкивая бумагу, я осматриваю землю вокруг и нахожу шишки – еще один материал для розжига, добавляю и их. У меня есть с собой горелка, на случай если мои элементарные попытки разжечь огонь будут тщетны, но для начала я попытаюсь. Достāju коробок спичек из бокового кармана рюкзака и вынимаю первую спичку. Пламя едва колышется. Даже если и есть ветер в округе, то через эту чашу ему пробиться довольно сложно. Медленно подношу пламя к бумаге, потом к другой, к следующей. Бумага разгорается хорошо, мои руки улавливают тепло, исходящее от новорожденного пламени. Все разгорается быстро и гаснет, едва начав тлеть. Я не специалист в розжиге костров, но, думаю, что, добавив больше бумаги, у меня все же получится. На худой конец я взяла с собой газовую горелку. Вторая попытка увенчалась успехом и веточки начали возгораться. Когда пламя закрепилось, я слегка подула, чтобы распространить огонь еще больше. Удостоверившись, что пламя больше не погаснет, я добавила еще несколько веток и пошла с моей мини-пилой из рюкзака за ветками потолще.

Добравшись до места, я принялась отпиливать ветки небольшого диаметра. Зубья пилы повреждают изъеденную грибок кору, и она крошится, как хрустящая корочка свежее испеченного хлеба. Добравшись до стержня ветки, пила сперва соскакивает и снова крошит кору, но сосредоточив-

шись, я намечаю бороздку в древесине и начинаю прилагать больше усилий. Сухая древесина легко поддается моим движениям и я отпиливаю ветку у основания. Чтобы не оставлять без присмотра огонь, я отношу ветку к своему местечку, там я и разделаюсь с веткой до конца и скорее всего, мне ее хватит на весь процесс моего лесного пиршества.

Пламя еще танцует на веточках, но большая их часть уже прогорела и осела пеплом и углем на дне ямки. Принимаюсь отламывать от ветки прутики, которые могу отломать своей силой и кидаю их в топку. Сначала пламя притухает, будто смакует ветки на вкус, как огненный сомелье, а затем вспыхивает с новой силой и тепло от костра уже чувствуется всей стороной тела, повернутой к огню. Пламя завораживает своей игрой и невозможно оторваться, потому что в этой игре улавливается что-то гипнотизирующее и притягательное. И само тепло обдаёт открытые участки кожи, и ты чувствуешь, какое оно приятное и согревающее. Это наталкивает меня на мысль, что надо бы погреть руки, потому что они слегка замерзли, пока я тащила ветку и добывала хворост, хотя под одеждой я чувствую, как сердце бьется в бешеном ритме и согревает меня. Тепло пламени ярко озаряет мои ладони, обдавая их теплом и разгоняя кровь в них. Еще немного и тепло станет откликаться в ладонях острым и горячим ощущением. Надо разобраться с остатками ветки.

Освободив деревяшку от тонких веток и прутиков и сложив их аккуратно поодаль от костра, я кладу основную вет-

ку на бревно и принимаюсь распиливать на небольшие поленья. Допилив последнее, я понимаю, что это меня изрядно вымотало и надо бы уже что-нибудь перекусить. С собой я прихватила пачку колбасок и пару пакетиков чая, алюминиевую кружку и шампур.

Чай я решила сделать лесной. Наполнив кружку водой из бутылки и поставив ее в небольшое пламя на краю костра, я принялась собирать сосновые иголки с молодых деревьев и с виду свежие шишки. Если шишка на дереве в пределах моей досягаемости, то и она сегодня попадет в мой чай. Достав салфетку и сложив весь хвойный набор на нее, я принимаюсь за пачку колбасок. Своим перочинным ножиком я вскрываю упаковку и меня обдает ароматом пряных копченостей. На этот запах урчанием откликается мой живот, уже предвкушая сытный перекус.

Распаковав и насадив пару колбасок на шампур, я убираю его в сторону, потому что вода в кружке начинает закипать. Когда кипение стало бурным, я закинула в кружку пакетик ароматного чая и высыпала содержимое салфетки. Чай начал завариваться и бурлить еще сильнее. Решила, что пусть поварится еще дольше, будет насыщенней и заодно дам выпариться трети воды с кружки, потому что я не могу пить горячий чай. За это время приготовлю колбаски. Снова взяв в руки шампур, я внесла колбаски в пламя и уже спустя пару минут, они начали подавать признаки приготовления. Аромат начал распространяться еще больше и стал более насы-

ценным, а уже привычный треск костра дополнился шипением сока, падающего с колбасок.

Чай уже прилично заварился и в кружке освободилось достаточно места для новой воды. Колбаски тоже уже готовы, поэтому пользуюсь ближайшей удобной палочкой идвигаю колбаски ближе к рукоятке и острым концом втыкаю в дерево, на котором сижу, чтобы не класть их на землю или еще куда. Следом беру полотенце, которое тоже принесла с собой на всякий случай и складываю его в безопасный от обжига слой. Аккуратно беру кружку и ставлю рядом с рюкзаком.

Аппетит уже разыгрался серьезный, только я не хочу поддаваться этому простейшему желанию и удовлетворять его слишком быстро. Прежде всего я хочу насладиться духовно и прочувствовать это ощущение голода настолько сильно, насколько смогу. Смаковать каждую нотку предвкушения, раззадоривая аппетит еще сильнее или укрощая его. Принимаю решение прогуляться до реки, пока стынут колбаски и остывает кружка чая. Едва я подумала о речке, как услышала журчание воды. До этого я не обращала внимания на звуки, я была поглощена процессом, а теперь я слышу птиц, шелест верхушек деревьев и воду. Чем ближе я к реке, тем сильнее слышатся звуки. Уже улавливаю проблески воды сквозь пространства между стволами. День сегодня выдался солнечный.

Добравшись до реки, или ручья, это что-то среднее между ними, я подошла вплотную к воде. Вода такая чистая, словно

стекло, сквозь которое я могу рассмотреть цветные камни, усеянные по дну и берегу. Они разных размеров, разной текстуры и цветовой палитры. Меня всегда привлекали белые камни, прозрачные. Последних я никогда не находила, только если обтесанное природой бутылочное стекло. А белые камни я всегда сравнивала с зубами, так весело было находить небольшой белый камень и рассматривать его. Может, мне бы повезло в стоматологии, раз у меня такой интерес к камням-зубам. Но это неважно, всего лишь поток мыслей, а важно наслаждаться тем, что я вижу, что ощущаю и что созерцаю.

Что я чувствую? Я чувствую, как слабый и мягкий ветер дует на меня с воды и пытается согнать с моего лица тепло солнца, хотя солнце гораздо сильнее и его согнать не удастся, поэтому на лице и руках я испытываю небольшой, но приятный контраст температур. Это такое интересное ощущение. Я чувствую небольшую испарину, сегодня пришлось надеть на себя достаточно одежды, потому что с утра было холодно, но сейчас я чувствую, что можно снять куртку. Вообще, ее можно было снять раньше, но я была настолько занята процессом приготовления, что совсем перестала слышать ощущения в теле, полностью отдавшись во власть леса. Но я нашла время для себя, это очень важно, чувствовать себя и осознавать каждое ощущение, потому что тело – это единственный инструмент, через который ты можешь познавать мир. Чем лучше работает этот инструмент, тем сильнее

и ярче ты созерцаешь все вокруг.

Опускаю руки в холодную воду и уже спустя несколько секунд кожу рук начинает покалывать. О, это освежающее ощущение жгучего холода. А что, если после перекуса окунуться и взбодриться? Я люблю практиковать холодные ванны и душ, стараюсь регулярно это проделывать и еще ни разу от этого не заболела. Сейчас я в основном пытаюсь это доказать читателю, хотя самой мне ничего доказывать не надо, я, итак, все знаю и понимаю. Надо возвращаться. Укротить голод не получилось, но отвлекаясь, он утих и поэтому пора его поощрить.

Костер почти притих, в ямке тлеют остатки угольков и пепел, но я все же подкину полен, которые напилела, чтобы во время трапезы наслаждаться танцем пламени.

Легонько касаюсь ручки кружки, и она слегка теплая, пригубляю содержимое и во рту резко распространяется отчетливый привкус бергамота и хвои с горьким послевкусием. Чай слишком ароматный, крепкий и еще горячий. Разбавляю водой. Снова пробую на вкус, температура приятная, но горечь все равно присутствует, хотя я и не сомневалась, что она не исчезнет. Некоторые чаи из натуральных ингредиентов чаще всего имеют небольшую горчинку, она придает пряность и пикантность напитку. Мне нравится. Теперь лес и внутри меня, в буквальном смысле. Его теплый эфир потихоньку наполняет мой организм, и хвоя бьет в нос не только снаружи, но и изнутри. Делаю еще раз глоток побольше

и вместе с напитком ощущаю, как иголка несильно кольнула в губы. Взяв ложку из кармана рюкзака, вынимаю шишки, иглы и пакетик на землю. Снова пригубляю чай и радуюсь, что день у меня сегодня выдался незабываемый.

За время чаепития колбаски уже совсем остыли, но от этого они не потеряли свой приятный аромат и вкус. Я с удовольствием с ними разделалась и продолжила пить чай. Где-то в моем рюкзаке были печенья, погрузив руки в рюкзак в поисках печенья, я остановилась и подумала о том, стоит ли смешивать вкусный лесной чай с пищей, которую я могу много раз поесть дома за чашкой чая, а вот такой напиток, как хвойный чай, приготовленный на костре в таком прекрасном и чарующем месте – нет. Выбросила идею поесть печенье и снова взялась за кружку. Пара первых глотков были с привкусом копчено-мясной хвои, затем этот привкус улетучился, и я снова погрузилась в ароматы чая. Он, кстати, уже заканчивается. И костер уже догорел, а хотелось бы погреться после того, как окунусь. Я смотрю на время. 17:39. Скоро начнет темнеть, а дорога отсюда до машины займет минут 15-20. Принимаю решение потихоньку собираться и отчаливать. Смотрю в голове список своих принадлежностей и вспоминаю, что не забыла про фонарик, достаю его и кладу в карман. Костер еще теплится и, захватив свою алюминиевую кружку, иду к реке, чтобы ее ополоснуть и зачерпнуть воды. Возвращаюсь и заливаю пепел и угли. Они издадут шипящий и угрожающий звук, будто злобно причитая,

что я не позволила им дотлеть своим ходом. И не позволила бы. Поэтому засыпала тщательно все грунтом, вырытым с ямы – вернула все на круги своя. Потихоньку сложила все свои принадлежности обратно, надела куртку, рюкзак и пошла. На мгновение я обернулась, чтобы вновь наполниться этой атмосферой. Часами ранее я наблюдала иную картину, лес был послеполуденный, еще светлый и сумрак был едва уловим, а сейчас и птиц почти не слышно и сумрак стал плотнее и лес стал более величественным, таинственным и пугающим. Но, вспомнив, как прекрасно я провела тут время, благодарю природу за то, что позволила мне провести это время с наслаждением.

Пора возвращаться в пучину рутины, хлопот и амбиций.